

**Преподобного отца нашего
Иоанна, игумена Синайской
горы Лествица**

**В русском переводе с
алфавитным указателем и
примечаниями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П72

П72 Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы Лествица:
В русском переводе с алфавитным указателем и примечаниями / – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 558 с.

ISBN 978-5-518-08620-3

ISBN 978-5-518-08620-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ходить на поприще безмолвія, (2 Кор. 10. 4.) (ж) нося, сильныя, на разореніе твердынь, оружія, — молитвы великаго (своего отца); и избравъ мѣсто удобное къ подвигамъ усединенія, въ пяти стадіяхъ отъ храма Господня (мѣсто это называется *Өола*) (з), онъ провелъ тамъ сорокъ лѣтъ въ неослабныхъ подвигахъ, всегда пылая горящею ревностію и огнемъ божественнымъ. Но кто можетъ выразить словами и восхвалить сказаніемъ труды его, тамъ понесенныя? И какъ явно представить всякій трудъ его, который былъ тайнымъ сѣяніемъ? Впрочемъ, хотя чрезъ нѣкоторыя главныя добродѣтели извѣстимся о духовномъ богатствѣ сего блаженнаго мужа.

Онъ употреблялъ всѣ роды пищи, безъ предосужденія, разрѣшасмыя иноческому званію, но вкушалъ весьма мало, премудро сокрушая и чрезъ это, какъ я думаю, рогъ кичливости. — Итакъ, маложеніемъ угнеталъ онъ госпожу оную ³⁾, много похотливо желающую, голодомъ, воія къ ней: молчи, перестань; тѣмже (Марк. 4, 35.), что вкушалъ отъ всего но немногу, порабощалъ онъ мучительство славолубія; а пустынно житіемъ и удаленіемъ отъ людей утоилъ онъ пламень сей т. е. (тѣлсной) печи, такъ что онъ совсѣмъ испепелился и угасъ совершенно. Милостынею и скудостію во всемъ потребномъ мужественный сей подвижникъ мужественно избѣжалъ идолослуженія ⁴⁾ (Колос. 3, 5.), отъ ежедневной ⁵⁾ смерти душев-

³⁾ Плоть, чрево, страсть объяденія.

⁴⁾ Т. е. сребролюбія.

⁵⁾ Въ пер. ст. Писанія: повсечасной.

ной ^{а)}) и отъ разслабленія (и) возставлялъ онъ душу, возбуждая се памятію тѣлесной смерти, какъ остномъ; а сплетеніе пристрастія и всякихъ чувственныхъ помысловъ разрѣшилъ невещественными узами святой печали. Мучительство гнѣва еще прежде было въ немъ умерщвлено мечемъ послушанія: неисходнымъ же уединеніемъ и всегдашнимъ молчаніемъ умертвилъ онъ нѣвицу наутиннаго тщеславія (і). Что же скажу о той славной побѣдѣ, которую сей добрый таинникъ одержалъ надъ осьмою отроковицею (к)? Что скажу о крайнѣйшемъ очищеніи, которое сей Веселеиль послушанія началъ, а Владыка небснаго Іерусалима, пришедши совершилъ Своимъ присутствіемъ, ибо безъ Него не можетъ быть побѣжденъ діаволъ съ сообразнымъ ему полчищемъ.—Гдѣ помѣшу, въ настоящемъ нашемъ плетеніи вѣнца, источникъ слезъ его (дарованіе не во многихъ обрѣтающееся), которыхъ тайное дѣлательще и до нынѣ остается,— это небольшая пещера, находящаяся у подошвы нѣкоторой горы; она на столько отстояла отъ его келліи, и отъ всякаго человѣческаго жилища, сколько нужно было для того, чтобы заградить слухъ отъ тщеславія; но къ небсамъ онъ (преп. Іоаннъ) былъ близокъ рыданіями и взываніями, подобными тѣмъ, которыя обыкновенно испускаютъ пронзаемые мечами и прободаемые разжженнымъ желѣзомъ, или лишаемые очей: сна принималъ столько, сколько необходимо было, чтобы умъ не повредился отъ бдѣнія, а прежде сна много молился и сочинялъ книги; это упражненіе служило

а) Унынія.

ему средствомъ противъ унынія. Впрочемъ все теченіе жизни его была непрестанная молитва (я) и пламенная любовь къ Богу; ибо, день и ночь, воображая Его во свѣтлости чистоты, какъ въ зеркалѣ, онъ не хотѣлъ, или точнѣе сказать, не могъ насытиться.

Нѣкто изъ монашествующихъ, именемъ Моисей, поревновавъ житію Іоанна, убѣдительно просилъ его, чтобы онъ принялъ его къ себѣ въ ученики, и наставилъ на истинное любомудріе; подвигнувъ старцевъ на ходатайство, Моисей, черезъ ихъ просьбы, убѣдилъ великаго мужа принять себя.— Нѣкогда авва повелѣлъ сему Моисею переносить съ одного мѣста на другое землю, которой требовало удобреніе грядъ для зелій; достигши указанного мѣста, Моисей безъ лѣности исполнялъ повелѣніе; но какъ въ полдень настала чрезвычайная жара (а тогда былъ послѣдній лѣтній мѣсяць), то онъ уклонился подъ большой камень, легъ и уснулъ. Господь же, Который ничѣмъ не хочетъ опечалить рабовъ Своихъ, по обычаю Своему, предупреждаетъ угрожавшее ему бѣдствіе. Ибо великій старецъ, сидя въ келліи, и размышляя о себѣ и о Богѣ, преклонился въ тончайшій сонъ, и видитъ священнолѣпнаго мужа, который возбуждалъ его, и посмѣваясь сну его, говорилъ: «Іоаннъ, какъ ты безпечно спишь, когда Моисей въ опасности.» Вскочивши немедленно, Іоаннъ вооружился молитвою за ученика своего; и когда тотъ вечеромъ возвратился, спрашивалъ его, не случилось ли съ нимъ какая-нибудь бѣда или печальность? Ученикъ отвѣчалъ: огромный камень едва не раздавилъ меня, когда я спалъ подъ нимъ въ полдень,

VIII

но мнѣ показалось, будто ты зовешь меня, и я вдругъ выскочилъ изъ того мѣста.—Отецъ же поистинѣ смиренномудрый, ничего изъ видѣнія не открылъ ученику; но тайными воплями и трудами любви восхвалялъ благаго Бога.

Сей преподобный былъ и образцемъ добродѣтелей и врачемъ, исцѣлявшимъ сокровенныя язвы.— Нѣкто, по имени Исаакій, будучи весьма сильно угнетаемъ бѣсомъ плотской похоти, и уже низложенный уныніемъ, поспѣшилъ прибѣгнуть къ сему Великому и объявилъ ему свою брань, словами растворенными рыданіемъ. Дивный мужъ, удивляясь вѣрѣ его, сказалъ: станемъ, другъ, оба на молитву. И между тѣмъ, какъ молитва ихъ кончалась, и страждущій еще лежалъ повергшись ницъ лицомъ, Богъ исполнилъ волю раба Своего (Пс. 144. 19.), дабы оправдать слово Давидово; и змѣй, мучимый біеніями истинной молитвы, убѣжалъ; а недужный, увидѣвъ, что избавился отъ недуга, съ великимъ удивленіемъ возсылалъ благодареніе Прославившему и прославленному.

Другіе напротивъ, подстрекаемые завистию, называли его (преп. Іоанна) излишне говорливымъ и пустословомъ. Но онъ вразумилъ ихъ самымъ дѣломъ, и показалъ всѣмъ, что *вся можетъ о укрѣпляющема* всѣхъ Христъ (Фил. 4, 12), ибо молчалъ въ теченіи цѣлаго тода; такъ что порицатели его превратились въ просителей, и говорили: «заградился источникъ приснотекущей пользы, и дѣло общаго спасенія претерпѣваетъ потерю». Іоаннъ же, чуждый прекословія, послушался, и снова началъ держаться перваго образа жизни ⁷⁾.

⁷⁾ Устроенія.

Потомъ всѣ, удивляясь всѣмъ его, во всѣхъ добродѣтеляхъ исправленіямъ ⁹⁾, какъ бы новоявленнаго Моисея, поневолѣ возвели его на игуменство братіи, и возвысивши сей свѣтильникъ на свѣщникъ начальства, добрые избиратели не погрѣшили; ибо и Іоаннъ приблизился къ таинственной горѣ, вшедши во мракъ, куда не входятъ непосвященные; и возводимый по духовнымъ степенямъ, принявъ боговоображенное законоположеніе и видѣніе. Слову Божию отверзъ уста свои, и привлекъ Духа (Пс. 118, 131. 44, 2); простеръ слово и слова *благія изнесъ изъ благаю сокровища* (Мат. 12, 35.) сердца своего; онъ достигъ конца видимаго житія въ наставленіи новыхъ Израильтянъ, т. е. иноковъ, тѣмъ однимъ отличаясь отъ Моисея, что вошелъ въ горній Іерусалимъ, а Моисей, не знаю какъ, не достигъ земаго.

Духъ Святой говорилъ его устами;—свидѣтелями этому служатъ многіе изъ тѣхъ, которые спаслись и до нынѣ спасаются черезъ него.—Превосходный свидѣтель тому новый оный Давидъ (м), сдѣлавшійся причастникомъ премудрости и спасенія сего премудраго. Свидѣтелемъ того же былъ и добрый Іоаннъ, преподобный нашъ пастырь. Онъ и убѣждалъ сего новаго боговидца, усильными своими просьбами, для пользы братій, сойдти помышленіемъ съ горы Синайской, и показать намъ свои богописанныя скрижали, въ которыхъ содержатся уставы внѣшней дѣятельности и внутренняго созерцанія. Такимъ описаніемъ покусился я въ

⁹⁾ Т. е. подвигамъ, успѣхамъ.

немногихъ словахъ заключить многое; ибо краткость слова имѣеть красоту и въ искусствѣ витійства.

О томъ же аввѣ Іоаннѣ, игуменѣ Синайской горы, т. е. Лѣствичникѣ ²⁾

Нѣкогда авва Мартирій пришелъ съ аввою Іоанномъ къ Анастасію великому; и сей, взглянувъ на нихъ, говоритъ аввѣ Мартирію: «скажи, авва Мартирій, откуда этотъ отрокъ, и кто постригъ его?» Тотъ отвѣчалъ: «онъ рабъ твой, отче, и я постригъ его.» Анастасій говоритъ ему: «О, авва Мартирій, кто бы подумалъ, что ты постригъ игумена синайскаго?» И святой мужъ не погрѣшилъ;— но простетвіи сорока лѣтъ, Іоаннъ сдѣланъ былъ нашимъ Игуменомъ.

Въ другое время авва Мартирій, также взявъ съ собою Іоанна, пошелъ къ великому Іоанну Саввату, пребывавшему тогда въ пустыни Гуддійской. — увидѣвъ ихъ, старецъ всталъ, налилъ воды, умылъ ноги аввѣ Іоанну и облобызалъ его руку; аввѣ же Мартирію ногъ не умывалъ; и потомъ, когда ученикъ его Стефанъ спросилъ, почему онъ такъ поступилъ, отвѣчалъ ему: «повѣрь мнѣ, чадо,

²⁾ Повѣствуетъ одинъ монахъ синайскій, который былъ, такъ какъ и Даніиль равескій, современникомъ преп. Іоанну.

я незнаю, кто этотъ отрокъ, но я принялъ игумена синайскаго, и умылъ ноги игумену.»

Въ день постриженія аввы Іоанна, (а онъ постригся на двадцатомъ году своей жизни), авва Стратигій предсказалъ о немъ, что онъ будетъ некогда великою звѣздою.

Въ тотъ самый день, когда поставили Іоанна нашимъ игуменомъ, и когда сошлось къ намъ около шести сотъ странныхъ, и всѣ они сидѣли, вкушая пищу, видѣнъ мужъ, одѣтый по іудейски, въ плащаницу. который, какъ нѣкій распорядитель, ходилъ повсюду и раздавалъ приказанія поварамъ, экономамъ, келарямъ и прочимъ служителямъ. — Когда тѣ люди разошлись, и служители сѣли за трапезу. искали сего, повсюду ходившаго и раздававшаго приказанія, но нигдѣ не нашли. Тогда рабъ Божій, преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, говоритъ намъ: «оставьте его: господинъ Моисей ничего не сдѣлалъ страннаго, послуживъ въ своемъ мѣстѣ.»

Нѣкогда въ Палестинскихъ странахъ было бездождіе: авва Іоаннъ, по прошенію тамошнихъ жителей, помолился, и сошелъ обильный дождь. И это не сомнительно; ибо *волю боящихся Его сотворитъ Господь и молитву ихъ услышитъ* (Пс. 144, 19.).

Надобно знать, что Іоаннъ Лѣствичникъ имѣлъ роднаго брата, чуднаго авву Георгія, котораго онъ еще при жизни своей поставилъ въ Синаѣ игуменомъ; самъ любя безмолвіе, которое и съ начала уневѣстия себѣ сей премудрый. Когда же Моисей—этотъ, преподобный Игуменъ нашъ Іоаннъ отходилъ ко Господу, (и), тогда авва Георгій, братъ его, (о) стоялъ передъ нимъ, и гово-

ХП

рилъ со слезами: «и такъ, ты оставляешь меня «и отходишь; я молился, чтобы ты проводилъ «меня; ибо я не возмогу безъ тебя, господинъ «мой, руководить сію дружину; но теперь мнѣ дол- «жно проводить тебя.» Авва Іоаннъ сказалъ ему на это: «не скорби и не заботься; если буду имѣть «дерзновеніе ко Господу, то не оставлю тебя про- «вести здѣсь и одинъ годъ послѣ меня.» Чтб и сбилось; ибо въ десятый мѣсяцъ по томъ, ото- шелъ и сей ко Господу.

Посланіе святаго Іоанна, игумена Райскаго, къ досточудному Іоанну игумену Синайской горы.

Вышесестественному и равноангельному отцу отцевъ и превосходнѣйшему учителю грѣшный райскій игумень желаетъ радоваться о Господѣ.

Зная прежде всего безирекословное твое о Господѣ послушаніе, украшенное впрочемъ и всѣми добродѣтелями, и въ особенности тамъ, гдѣ надлежитъ умножить данный тебѣ отъ Бога талантъ, мы убогіе употребляемъ по-истинѣ убогое и недостаточное слово, припоминая сказанное въ Писаніи: *вопроси отца твоего, и возвьститъ тебѣ: старцы твоя, и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7.). И потому, припадая къ тебѣ, какъ къ общему всѣхъ отцу и старшему въ подвижничествѣ, сильнѣйшему въ быстроміи, и превосходнѣйшему учителю, симъ

писаніемъ нашимъ молимъ тебя, о глава добродѣтелей, преподай намъ невѣжественнымъ тѣ, что ты видѣлъ въ боговидѣніи, какъ древній Моисей, и на той же горѣ: и изложи это въ книгѣ, какъ на богописанныхъ скрижаляхъ, въ назиданіе новыхъ Израильтянъ, т. е. людей новоисшедшихъ изъ мысленнаго Египта, и изъ моря житейскаго. И какъ ты въ ономъ морѣ, вмѣсто жезла, Богоглаголивимъ языкомъ твоимъ, при содѣйствіи Божіемъ, чудодѣйствовалъ: то и нынѣ, не презирая нашего прошенія, благоволи въ Господѣ, для спасенія нашего, благоразсудительно и неслѣпно начертать законы, свойственныя и приличныя монашескому житію; будучи по-истинѣ великимъ наставникомъ всѣхъ начавшихъ такое ангельское жительство. Не подумай, будто слова наши происходятъ отъ лести или ласкательства: тебѣ, освященная глава, извѣстно, что мы чужды такихъ дѣйствій; но въ чемъ всѣ увѣрены, что нѣ всякаго сомнѣнія, видимо всѣми, и о чемъ всѣ свидѣлствуютъ, то и мы повторяемъ. Итакъ надѣмся, въ Господѣ, скоро получить и облобызать ожидаемыя нами драгоценныя, на скрижаляхъ оныхъ, начертанія, которыя могутъ служить непогрѣшительнымъ наставленіемъ для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ и, какъ лѣствица утвержденная даже до небесныхъ вратъ (Быт. 28, 12.), возводитъ производящихъ, чтобы они безвредно безбѣдственно и невозбранно проходили полчища духовъ злобы, міродержителей тмы и князей воздушныхъ. Ибо, если Іаковъ, пастырь безсловесныхъ овецъ, видѣлъ на лѣствицѣ такое страшное видѣніе, то тѣмъ болѣе предводитель словесныхъ агнцевъ, не

только видѣніемъ, но и дѣломъ и истиною ¹⁰⁾). можетъ показать всѣмъ непогрѣшительный восходъ къ Богу. — Здравствуй о Господѣ, честнѣйшій отче!

ОТВѢТЪ.

Іоаннъ Іоанну желаетъ радоваться.

Получилъ я, воистинну достойное высокаго и безстрастнаго житія твоего и чистаго и смиреннаго твоего сердца, посланное тобою къ намъ нищимъ и убогимъ въ добродѣтеляхъ, честное твое писаніе, или лучше сказать, заповѣдь и повелѣніе, превосходящее нашу крѣпость. Такъ, это по истинѣ твое и твоей священной души свойство просить поучительнаго слова и наставленія у насъ, необученныхъ и невѣжественныхъ дѣломъ и словомъ, ибо она привыкла всегда показывать намъ въ себѣ образецъ смиренномудрія. Впрочемъ скажу и я теперь, что если бы мы не боялись впасть въ великую бѣду отверженіемъ отъ себя святаго ига послушанія—матери всѣхъ добродѣтелей, то и не дерзнули бы безразсудно на предпріятіе, превосходящее нашу силу.

¹⁰⁾ Т. е. не только представленіемъ образной дѣятельности оной въ видѣніи, но и самыхъ добродѣтелей, степенями ея изображаемыхъ, опытнымъ и истиннымъ описаніемъ.